

ИГОРЬ
СМОЛЬНИКОВ

ДЕВОЧКА С ПЕРСИКАМИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1989

ИГОРЬ
СМОЛЬНИКОВ

ДЕВОЧКА С ПЕРСИКАМИ

РАССКАЗ О ХУДОЖНИКЕ
ВАЛЕНТИНЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ

СЕРОВЕ
И ЕГО КАРТИНАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»
МОСКВА
1989

СОДЕРЖАНИЕ

1

УЧЕНИК
РЕПИНА

3

2

ВЕРУШКА
МАМОНТОВА

6

3

МАША СИМОНОВИЧ
И ЛЕНЬКА САЛИН

9

4

САША И ЮРА
СЕРОВЫ

16

5

МИКА
МОРОЗОВ

22

6

ВЕЛИКИЙ
ПОРТРЕТИСТ

25

УЧЕНИК
РЕПИНА

И. Репин.
ПОРТРЕТ В. А. СЕРОВА.
Карандаш. 1879.

Взрослые называли его Тошей. Это уменьшительное от Валентоши, то есть от Валентина.

Валентин Серов — имя и фамилия этого мальчика. Он рано лишился отца, рано стал самостоятельным. Его мать познакомилась с художником Ильёй Ефимовичем Репиным. Репин заметил, как любит маленький Тоша рисовать.

В. Серов.
ПОРТРЕТ
И. Е. РЕПИНА.
Акварель. 1901.

Его рисунки очень понравились Репину, и он сказал, что будет заниматься с Тошей. Потом Репин уговорил мать Тоши, чтобы мальчик жил у него. Так с малых лет Тоша Серов стал учеником замечательного русского художника.

Посмотри на карандашный портрет Серова, который сделан Репиным. Видишь, какое серьёзное лицо! Какой внимательный, словно выпытывающий что-то взгляд! Взгляд художника.

Тоше Серову было тогда тринадцать лет.

В мастерской Репина он рисовал акварелью или карандашом. Когда была хорошая погода, учитель и ученик

брали краски, кисточки, карандаши, бумагу и уходили на улицу...

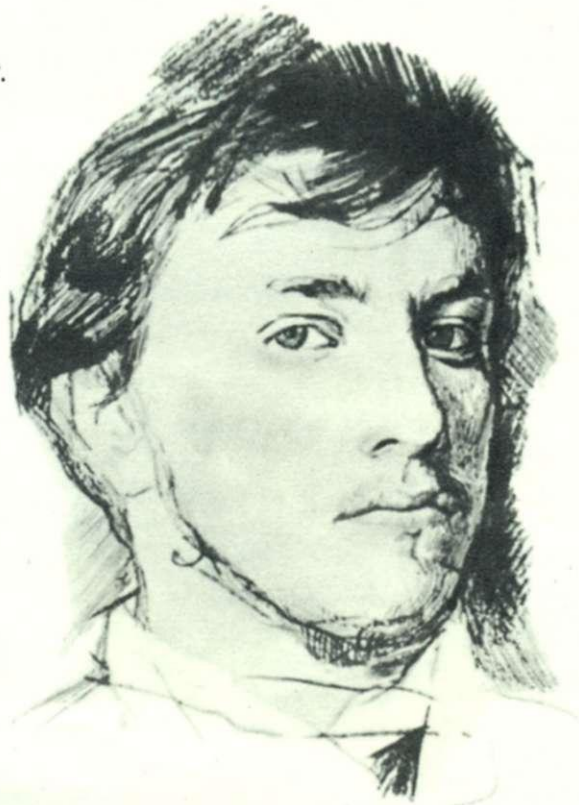
Тоша рисовал с удовольствием и упорством.

Репин говорил о своём ученике:

— Когда он выбегал на воздух и начинал играть на ветерке — там был ребёнок. В мастерской он казался старше. Глядел серьёзно, взмахивал карандашом решительно и смело. Я любовался зарождающимся Геркулесом в искусстве.

Геркулес, или Геракл, — легендарный герой Древней Греции. Его именем называют людей богатырской силы.

В. Серов.
АВТОПОРТРЕТ.
Карандаш. 1885.

ВЕРУШКА МАМОНТОВА

Прошло несколько лет. Серову очень хотелось написать такую картину, чтобы люди смотрели на неё и чувствовали, как хорошо жить на свете, как прекрасна жизнь. Но какой будет эта картина, Серов не знал.

Он приехал в Абрамцево, местечко под Москвой, к своему знакомому — Савве Ивановичу Мамонтову. Это был богатый человек, который очень любил искусство и помогал художникам.

Серов рассказал ему о том, какую картину хочет написать. Мамонтов посоветовал:

- Пока найдёшь тему для картины, рисуй Верушку.
- А это возможно? — улыбнулся Серов.

Он хорошо представлял, что значит рисовать эту непоседу, дочь Саввы Ивановича.

За её портрет брался сам Репин, но Верушка не желала позировать, то есть сидеть подолгу в одной позе перед художником. Даже отец не мог её заставить.

— Попробуй, — сказал Савва Иванович, — тебе это сделать легче, ты ведь с ней дружишь. Уговори.

В эту минуту в комнату вбежала его дочь. Смеясь, она села за стол и стала рассказывать какую-то забавную историю.

Она сидела напротив Серова, положив на стол загорелые руки. Чёрные волосы падали ей на лоб. На ней была

В. Серов. ДЕВОЧКА С ПЕРСИКАМИ.

розовая блузка с чёрным бантом. Бант, как бабочка, казалось, вот-вот упорхнёт. И как бабочка, выглядела сама девочка: впорхнула в дом, с солнцем и тёплым ветром, присела на минутку к столу и скоро улетит обратно, на улицу, где сияет июльский день.

Серов с забившимся сердцем смотрел на неё.

— Я буду писать тебя—вот так, в этой комнате, за этим столом. Хорошо?—сказал он.

— Совсем не хорошо,—капризно возразила она.— Ты умучаешь.

— Не умучаю.

— Нет, нет, нет! Я тебя знаю,—не соглашалась Верушка.

Но и Серов не уступал... В конце концов он уговорил её. Верушка согласилась позировать.

После первого раза, или, как говорят художники, сеанса, на белом холсте уже можно было узнать Верушку. Первые лёгкие мазки красок наметили её черты. Казалось, ещё несколько дней, и всё будет закончено.

Но Серов день за днём продолжал работать. Ведь он писал не просто портрет дочери Саввы Ивановича Мамонтова, а создавал картину. То есть такой портрет, на котором образ человека был бы особенно выразительным. Серов хотел, чтобы от его картины веяло свежестью и счастьем.

Вглядись в картину.

Что сразу же привлекает тебя?

Лицо девочки. Её глаза. Они словно притягивают к себе.

Ты смотришь на картину, и тебе кажется, будто сам находишься в этой светлой комнате. Ты словно можешь подойти к этому столу, потрогать скатерть, персики, серебряный ножик, подсвечник на окне или раскрашенную игрушку—солдата-гренадера, который выглядывает из-за плеча девочки; можешь пройти в другую комнату, сесть на стул возле окна...

В комнате так много света, простора, воздуха!

И фигурка гренадера, и блюдо на стене, и блики на спинках старинных стульев, и лёгкие тени от персиков на скатерти, и весёлая зелень сада за окнами — всё служит тому, чтобы ты почувствовал ласковое, летнее тепло комнаты, в центре которой находится девочка с персиком в руках.

Посмотри, как живо написаны персики: так и хочется откусить!

Вкусные, с бархатистой кожицей плоды. Летний, солнечный день. Юный человек. Верушка Мамонтова. В тот год ей исполнилось двенадцать лет.

Живопись волшебна. Ты будешь подрастать, взрослеть, а Верушка навсегда останется такой, какой изобразил её художник более ста лет назад.

З

МАША СИМОНОВИЧ И ЛЕНЬКА САЛИН

Через год после «Девочки с персиками» Серов написал ещё одну солнечную картину. Он так и назвал её — «Девушка, освещённая солнцем».

Вновь на его картине сверкала летняя листва, снова светило счастье милое лицо. Только теперь художник решал ещё более трудную задачу — надо было передать красками трепет солнечных бликов на лице, руках и одежде человека. Ведь писалась картина прямо в саду, на открытом воздухе.

Позировала Серову его двоюродная сестра, Маша Симонович. Она сама была художницей, скульптором и хоро-

шо понимала, как не просто писать такой портрет. Позировала она охотно и терпеливо.

Серов писал лицо в утренние часы, при одном и том же освещении. А после обеда, когда освещение менялось,—одежду и пейзаж.

Пейзаж, то есть изображение природы, заполняет всю картину. Если на картине «Девочка с персиками» природа видна была лишь в окне, то здесь природа окружает человека со всех сторон.

Природа на этой картине—деревенский парк. Маша сидит, прислонившись спиной к стволу берёзы. У этой берёзы раскидистые ветви, богатая листва. И хотя листвы мы не видим, однако хорошо чувствуем—по тому, как сквозь эту листву пробиваются солнечные лучи и освещают лицо, руки, одежду девушки. А за ней—парк. Он тоже весь светится солнцем.

Серов очень верно и очень тщательно изобразил этот деревенский парк, тот его уголок, где позировала Маша. Даже весы, на которых можно было взвешивать яблоки, попали в картину. Видишь—справа от Маши, в глубине картины непонятная на первый взгляд фигура, вроде человека или ножек циркуля? Это и есть весы. Вернее, то, что от них осталось. Весы были старые и давно сломались...

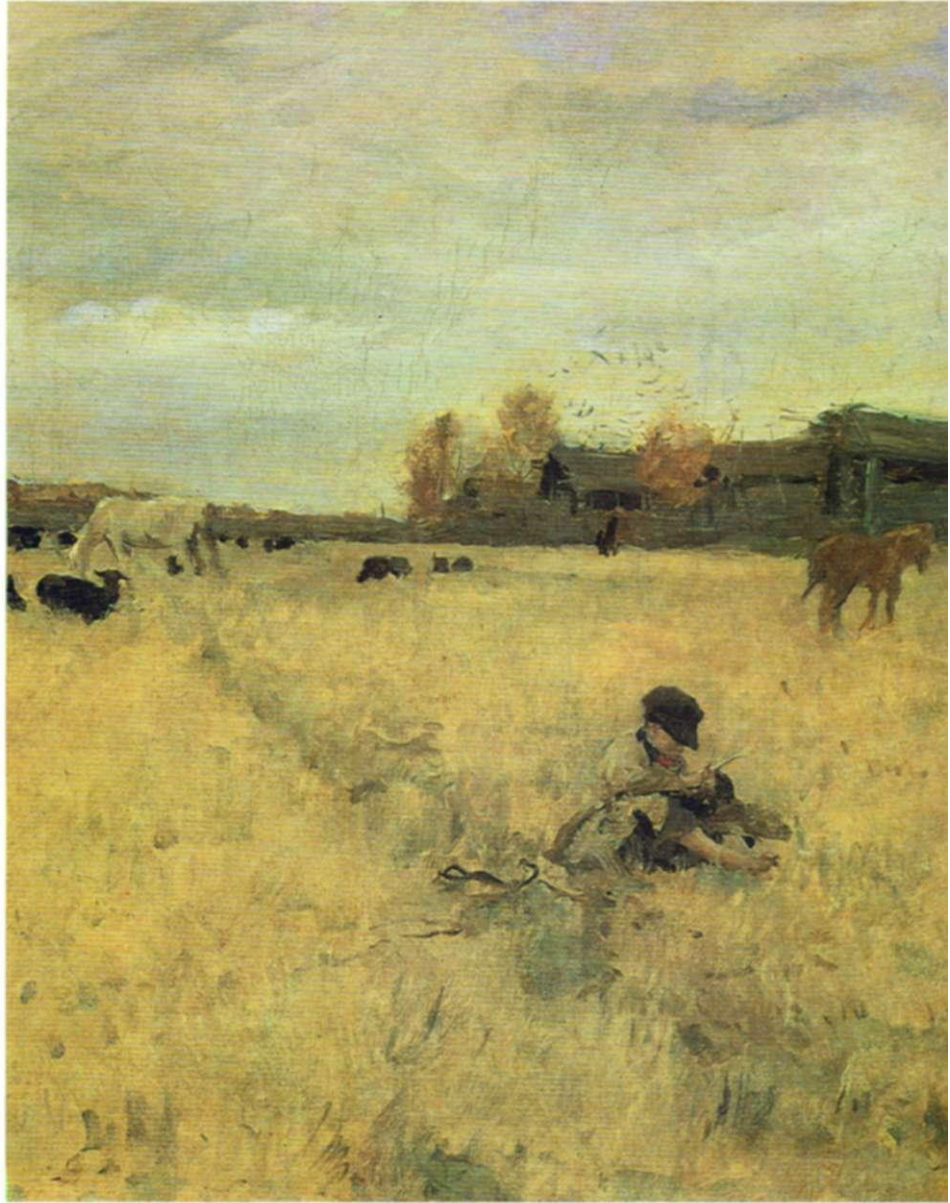
Серов очень любил деревенскую природу. Любил ходить по лесу, по полям, просёлочным дорогам. В названиях его картин отразилась эта влюблённость в родную природу—«Сток сена», «Баба в телеге», «Октябрь»...

Задержись у картины «Октябрь».

Над побуревшей травой нависает хмурое небо. На траве сидит пастушонок. По выгону разбрелись лошади и овцы. От всей картины веет тихой грустью и раздумьем. Глаз отдыхает на спокойных, приглушённых красках увядающей природы.

В. Серов. ДЕВУШКА, ОСВЕЩЕННАЯ СОЛНЦЕМ.

В. Серов. ОКТЯБРЬ.

Эту картину, как и «Девушку, освещённую солнцем», Серов создавал в селе Домотканове, на севере от Москвы. Только теперь был не старый домоткановский парк, а выгон за селом, то есть луг, на котором выпасали скот.

Серова пленил этот вид. Однажды он пришёл сюда, на окраину села, со своим этюдником, специальным ящиком для красок и кистей. Расставил этюдник, укрепил на нём белый холст, натянутый на деревянный подрамник, и принялся за работу.

Вдруг сзади кто-то засопел. Серов обернулся и увидел деревенского мальчика, Лёньку Салина, который часто пас стадо.

— Красиво,— сказал Лёнька.

В. Серов.
СТОГ СЕНА.

В. Серов. БАБА В ТЕЛЕГЕ.

- Что красиво? — спросил Серов.
 - Лошади, — тихо произнёс Лёнька.
 - Ты, значит, любишь лошадей? — улыбнулся Серов.
 - Ага, — кивнул Лёнька.
- Серов некоторое время работал, потом сказал:
- Знаешь что? Посиди вон там — в траве.
 - А для чего? — спросил Лёнька.
 - Я тебя нарисую, — сказал Серов.

— Не, я не могу,—отказался Лёнька,—мне надо лошадей стеречь.

— Да ты немного посидишь,—убеждал Серов.

— Просто так сидеть?—вроде бы уступал Лёнька.

— Ну, не просто так. Займись чем хочешь, только с места не сходи.

— Ладно,—важно согласился Лёнька.—Я буду кнут плесть. Кнут у меня расплёлся.

Он пошёл на середину выгона, где паслись лошади и овцы.

Таким и изобразил его Серов, своего двенадцатилетнего приятеля, которому так понравились на картине хорошо ему знакомые деревенские лошади.

САША И ЮРА СЕРОВЫ

Есть у Серова картина «Дети». На ней изображены его сыновья—Саша и Юра.

Семья художника жила в то время в деревне Ино на берегу Финского залива. Однажды Серов застал сыновей на веранде. Они стояли, облокотясь на перила, и не замечали отца.

— А ты бы доплыл до корабликов?—спросил меньший, Юра, всматриваясь в корабли, которые виднелись у горизонта.

— Нет,—ответил Саша,—далеко.

— А папа?

Десятилетний Саша задумался.

— Нет, и папа не доплыл бы,—решил он наконец.

— А кто бы доплыл?

— Пираты доплыли бы.

— А сейчас пиратов нет?

— Сейчас нет.

— А те кораблики — пиратские?

— Нет, это рыбацьи баркасы.

— Баркасы, — старательно повторил шестилетний Юра, видимо, новое для себя слово.

Серов тихо вернулся в комнату.

«Как я раньше не догадался? — подумал он. — Писать их надо! Не откладывая. Здесь! На веранде!»

В тот же день он принялся за работу.

Картина писалась легко. Серов наслаждался, кладя мазки на холст.

По сравнению с портретами Верушки Мамонтовой и Маши Симонович краски этой картины не отличались яркостью. Они были созвучны деревенским картинам: солнце за облаками, всё словно погружено в серебристо-серый воздух. И всё очень просто в этой картине: угол веранды, песок берега, пустынное море, небо; лишь в левом верхнем углу — приткнувшиеся к отмели лодки.

Но посмотри, как красивы краски на этой картине, в какой гармонии, то есть в согласии, в дружбе находятся близкие по красочному тону настил веранды, небо, море!

Обрати внимание на полосу прибрежного песка. По общему цвету он совсем иной и словно разрывает сиреневые и палевые тона веранды и моря. Помогает ощутить пространство, глубину.

Вглядишься в мазки на фрагменте картины — в отдельной, увеличенной в книге детали. Здесь лучше видны мазки. Видишь, как хорошо они передают фактуру предметов — это вот дерево (пол веранды, перила), это — песок, а это — просвет в тучах; вот — полотняная блуза, в которую одет мальчик...

У Валентина Александровича Серова мазки не только точны по цвету и форме, но и очень экономны. Рассмотрите

внимательнее, как написаны переплёт веранды или рукав блузы одного из мальчиков. Совсем немного мазков, правда? Причём они довольно размашисты, словно художник и не собирался тщательно отделять эти места картины.

Живопись «Детей» в этом смысле отличается от живописи «Девочки с персиками» или «Девушки, освещённой солнцем». Там не было такой размашистости, мазки накладывались более обстоятельно, детально. Это было необходимо в тех картинах, которые передавали сложную игру солнечного света на лицах, обстановку комнаты и сада...

А теперь внимательно посмотри на картину «Дети» издалека.

Ну, как? Отдельных мазков ты уже не различаешь. Они словно исчезают, сливаются, и перед тобою — «живой» человек, «настоящий» предмет. Возникает картина жизни: милые, задумчивые мальчишки, широкий берег, море...

Через несколько лет в тех же местах Серов написал ещё одну прекрасную картину — «Купание лошади».

Когда смотришь на неё вблизи или разглядываешь на её фрагменте увеличенную деталь — поражаешься какой-то безудержной пляске коричневых и серебристых мазков. Когда же отступаешь от неё на несколько шагов или отдвигаешь от себя фрагмент — видишь вспенившееся море, в тебя брызжет ослепительное солнце, ударяет в лицо влажный морской ветер.

А как хорош настороживший уши мокрый конь! Как выразительна фигура мокрого юноши, который моет коня!

Юноша — это повзрослевший Саша Серов. А на заднем плане картины взбивают брызги на мелководе Финского залива Юра и Антоша, третий, самый младший из сыновей Серова.

В. Серов. ДЕТИ.

В. Серов. КУПАНИЕ ЛОШАДИ.

5

МИКА МОРОЗОВ

Через два года после картины «Дети» Серов написал портрет мальчика Мики Морозова. Было это в тысяча девятьсот первом году.

Глядя на этот портрет, можно подумать, что он написан сразу, в один присест, за один сеанс. Но нет. Как всегда, Серов затратил на портрет несколько сеансов.

Однако как легка его живопись! Как точны мазки, которыми написаны полуоткрытые губы, поблёскивающие зубы, широко раскрытые глаза! А руки! Мика уже взялся за подлокотники кресла, сейчас сделает усилие, оттолкнётся и побежит...

Обрати внимание, как по-разному написаны руки. Левая — рельефно, объёмно. То есть мы ощущаем её объём. А правая рука написана по-другому, как бы более бегло, плоско.

Почему это так? Почему так по-разному написаны руки?

Вопрос не простой.

Ты уже знаешь, что в портретах Серова главным становилось всё. Однако, когда мы смотрим на портрет, охватываем его общим взглядом, то прежде всего обращаем внимание на лицо. В портрете Мики Морозова — это лицо четырёхлетнего ребёнка. Именно оно ярче всего выражает его порывистый характер. Вот почему, скорее всего, и левая рука, расположенная близко к лицу, выписана тщательнее, как и само лицо. А правая рука, не сразу

В. Серов. МИКА МОРОЗОВ.

попадающая в поле нашего зрения, написана более бегло. Можно ещё сказать так — силуэтно. От слова «силуэт», которое означает беглое очертание фигуры или предмета. Эта «беглость», силуэтность не отвлекает нас от главного — от лица. Не мешает прежде всего сосредоточиться на нём.

В фигуре мальчика тоже есть свой живописный секрет.

Мика одет в белую рубашку. Этот белый, или, как скажут художники, холодный цвет подчёркивает, выделяет тёплые, румяные краски щёк, виска, шеи. Ты ведь хорошо чувствуешь разницу между этими цветами, правда? Одни будто на самом деле таят в себе холодность: белые, голубовато-сиреневые (рубашка мальчика). Другие словно согреваются, притягивают скрытой в них теплотой, лаской: розовые, коричневые самых разных оттенков.

Это столкновение контрастных, то есть противоположных красок опять-таки помогает тебе сразу же сосредоточиться на лице.

В отличие от картины «Дети» Серов писал Мику Морозова не на открытом воздухе, а в комнате. Но освещение было достаточно яркое, и ты хорошо видишь лицо ребёнка, ощущаешь теплоту и шелковистость его нежной кожи.

Всё в этом портрете выразительно и красиво — порывистая фигурка мальчика и разноцветная спинка кресла, широко раскрытые, увлажнённые глаза Мики и его пушистые каштановые волосы. Краски портрета светятся мягко и нежно.

Лицо Мики написано с такою же любовью и тщательностью, как и лица Верушки Мамонтовой и Маши Симонович.

6

ВЕЛИКИЙ ПОРТРЕТИСТ

И. Репин.
ПОРТРЕТ
В. А. СЕРОВА.
Уголь. 1901.
Фрагмент.

Серов жил в Москве.

Здесь он писал свои портреты. Среди них есть портреты известных людей—писателей, художников, артистов. Есть близкие и дорогие ему люди—те, с кем он дружил, кого любил. Они получались у Серова особенно живыми и красивыми.

Работал он очень много. Часами простаивал у мольберта или склонялся над рабочим столом, делая наброски к будущим картинам, рисуя.

Стол был некрашенный, на витых деревянных ножках. Работать за ним было удобно — его делали столяры по рисунку самого Серова.

В доме царил порядок. Каждый был занят своим делом — сам художник, жена, которая вела большое хозяйство, сыновья, которые подрастали. В комнатах до блеска натёртые полы, чистота, никакой лишней мебели, простой обеденный стол, простые стулья. На стенах лишь зеркало в изящной серебряной раме и любимая серовская гравюра — две обезьянки. Эта гравюра, то есть оттиск на бумаге со специальной, вырезанной и покрытой краской доски, была привезена из Японии.

Окна квартиры выходили в сад. Шум города сюда не проникал. Ничто не мешало Серову сосредоточенно работать над своими портретами.

Художник, создающий портреты, называется портретистом.

Валентин Александрович Серов был портретист необыкновенный.

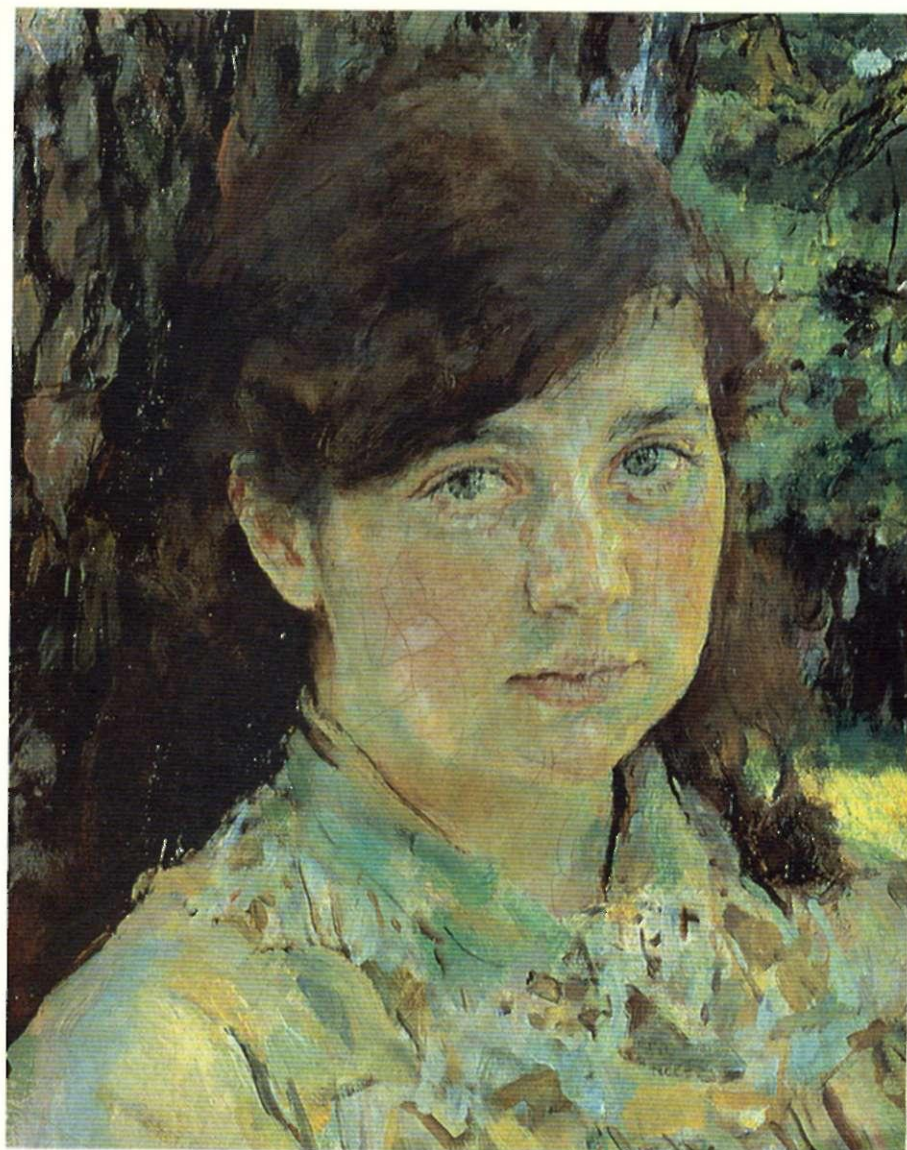
Он видел в человеке то, что составляло самую суть этого человека, самое главное, что подчас скрыто от постороннего, невнимательного взгляда. Когда Мика Морозов стал взрослым, он оставался похожим на мальчика, изображённого когда-то Серовым. То есть сохранил в себе выражение, которое было у него в детстве и которое зорко подметил художник.

Пристальный, внимательный взгляд Серова... Этот взгляд в детские годы самого художника уловил и изобразил на карандашном портрете учитель Серова Репин. Как вы сами можете убедиться, сохранён он и на другом портрете — взрослого Серова, также сделанном Ильёй Ефимовичем Репиным.

Теперь уже у самого Серова были ученики. Он пре-

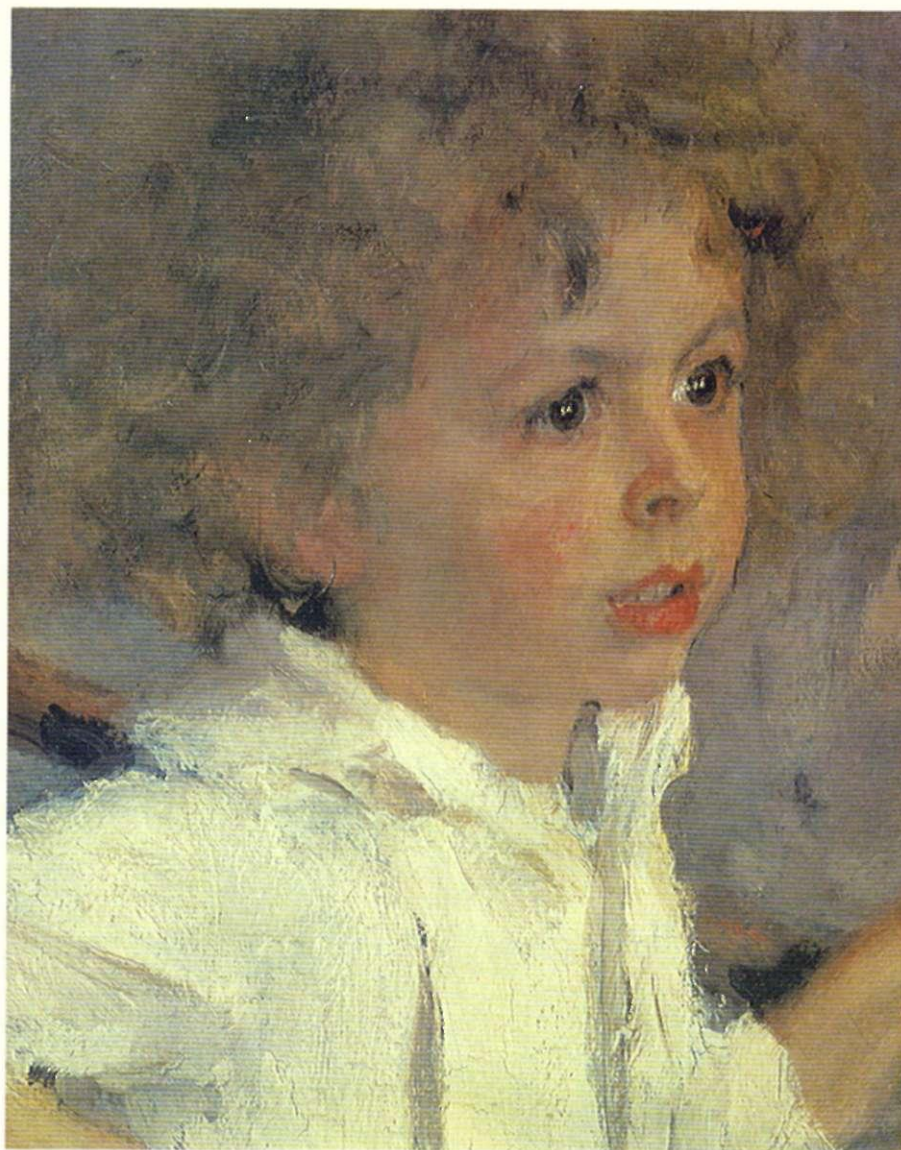
В. Серов. ДЕВОЧКА С ПЕРСИКАМИ. Фрагмент.

В. Серов. ДЕВУШКА, ОСВЕЩЕННАЯ СОЛНЦЕМ. Фрагмент.

В. Серов. ОКТЯБРЬ. Фрагмент.

В. Серов. МИКА МОРОЗОВ. Фрагмент.

В. Серов. ДЕТИ. Фрагмент.

подавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

Слово «живопись» тебе уже понятно. Ваянием называется искусство скульптора. А зодчество — это архитектура, искусство создания красивых и удобных зданий.

Вот в этом училище и преподавал Серов, передавал ученикам свой богатый опыт, знания и безмерную любовь к искусству.

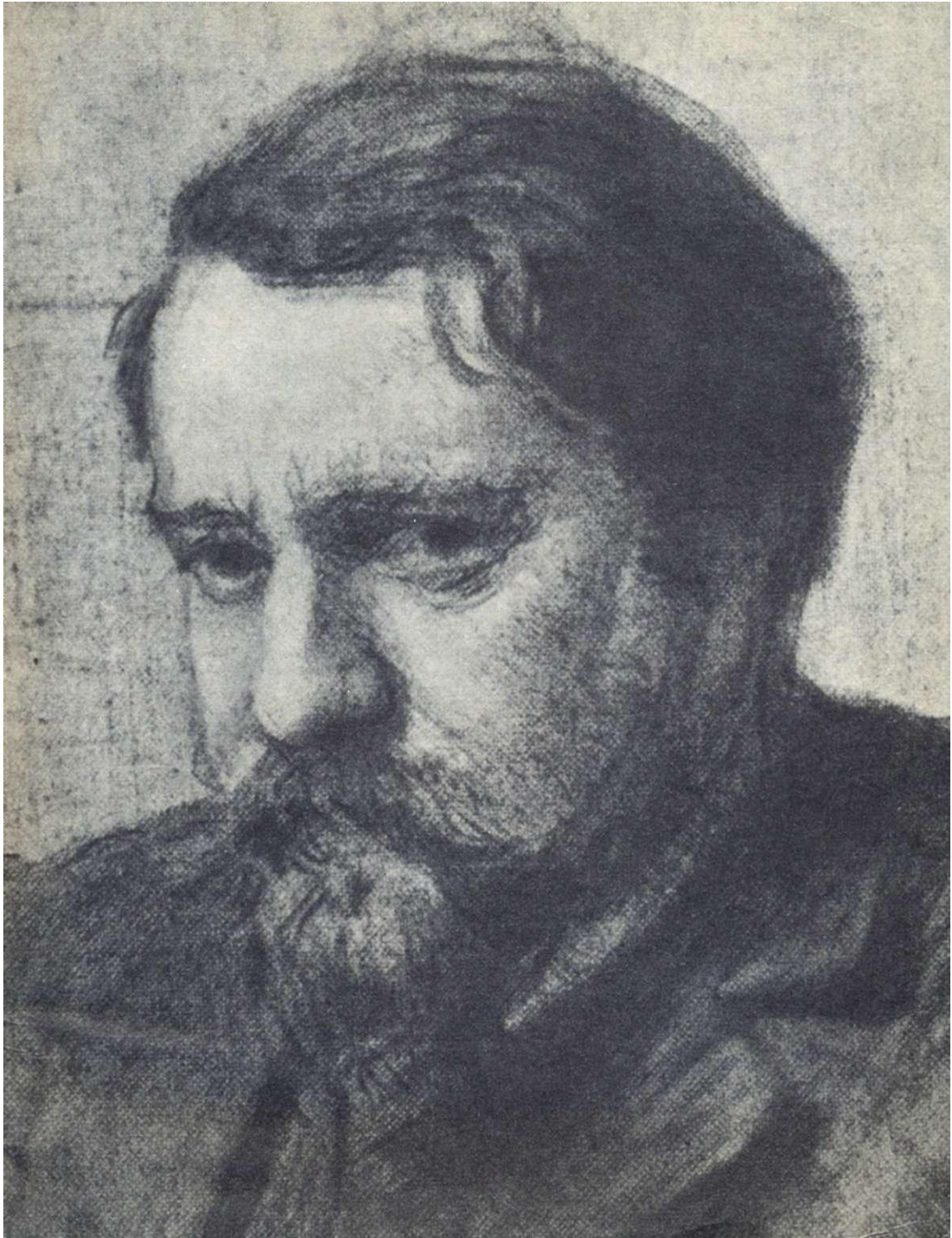
Ученики любили Серова. Они знали, что за суровой внешностью их учителя скрывается человек с очень добрым и отзывчивым сердцем, Мастер, который создаёт незабываемые портреты.

Ты тоже, увидев эти портреты хотя бы один раз, никогда не забудешь их. А потом тебе вновь и вновь захочется смотреть на них, любоваться ими. Девочкой с персиками, которая смотрит на тебя и, кажется, хочет сказать тебе что-то очень интересное и важное. Девушкой, освещённой солнцем, которая вместе с тобой ощущает тепло и ласку погожего дня. Сашей и Юрой Серовыми — этими симпатичными мальчишками, погружёнными в какие-то свои, скрытые от нас мечты.

В «Осени» ты прежде всего любишь образ времени года, деревенской природой. Но согласишься — без Лёньки Салина, без его фигурки и неясно различимого лица вся картина не получилась бы такой задушевной и поэтичной. И отойдя от картины, через некоторое время тоже невольно вспоминаешь этого молчаливого деревенского паренька...

Илья Ефимович Репин говорил об искусстве Серова, что оно подобно драгоценному камню: чем больше вглядываешься в него, тем глубже он, этот драгоценный камень искусства, затягивает в глубину своего очарования.

РАССКАЗ О ХУДОЖНИКЕ
ВАЛЕНТИНЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ

СЕРОВЕ

И ЕГО КАРТИНАХ

Для дошкольного возраста

Игорь Фёдорович Смольников

ДЕВОЧКА С ПЕРСИКАМИ

Оформление художника Ю. Орешкина

ИБ № 2587

Редактор Н. Постышева, Художественный редактор А. Ассев,
Технический редактор Н. Жуванова, Корректор Н. Шадрин.

Сдано в набор 10.11.88. Подписано в печать 24.08.89. 60×90^{1/8}. Оф. № 1. Гарнитура академическая. Печать офсетная.
Уд. вкл. л. 4,6. Усл. вкл.-л. 22,2. Усл. изд. л. 4,96. Тираж 150 000 экз. Изд. № 10639. Заказ № 2488. Цена 40 коп.
Издательство «Малыш» - 12192, Москва, Девятковский ул., д. 7. Калужской области, Трудового Красного Знамени
политграфкомбинат детской литературы им. 30-летия СССР, Госкомиздата РСФСР, 470040, Калинин, проспект 50-летия
Октября, 46.

4803010201—124
С М102(03)—89 71—89

ISBN 5—213—00382—9

© Издательство «Малыш» 1989